

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>UDC 338.2
LBC 65.054Submitted: 05.01.2022
Accepted: 08.02.2022

STRATEGY 2030: VECTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF VOLGOGRAD REGION¹

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Karine G. Yurchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the result of the analysis of the strategy for the social and economic development of Volgograd region until 2030, adopted at the end of 2021, which is the main strategic planning document that determines the goal-setting of the development of the federal entity of the Russian Federation. The article presents a description of the content of the strategy under consideration, its main parts, including an assessment of its financial and economic support and sources of financial resources. A brief overview of the achieved goals of social and economic development from the implementation of the previously existing strategy (strategy until 2025) is given, a comparative analysis of some elements of the strategy until 2025 and the new strategy until 2030 is carried out (main goal, strengths and weaknesses of Volgograd region, target scenarios and development priorities of the region). The author's opinion appeared in relation to certain provisions of the strategy until 2030, including the presented analysis of adverse factors for the development of the region, approaches to the formation of target scenarios for the development of the region. A number of assumptions written in by the strategy until 2030 were critically assessed by the authors (potential to achieve the general goal, growth rate of the gross regional product, achievement of zero total population growth, consistency of tasks, activities and indicators according to the development priorities "Population, social services and a healthy lifestyle", "Health care", "Construction, housing policy and urban environment", "Investment development", "Transport infrastructure"). In addition, the article gives a description of the system of strategic planning as a whole within the framework of state strategic management, emphasizes the role of the strategy of social and economic development in it (including the example of identical documents of the federal level), legislatively established requirements for its structure and content, expert opinions are given on the goals and objectives of strategic planning.

Key words: social and economic development strategy, goal-setting, development priorities, development forecast, development scenario, strategic planning, expected results of the implementation of the socio-economic development strategy, national development goals, Volgograd region.

Citation. Mitrofanova I.V., Yurchenko K.G., 2022. Strategy 2030: Vector of Social and Economic Development of Volgograd Region. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 94-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>

УДК 338.2
ББК 65.054Дата поступления статьи: 05.01.2022
Дата принятия статьи: 08.02.2022

СТРАТЕГИЯ-2030: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Митрофанова И.В., Юрченко К.Г., 2022

Каринэ Григорьевна Юрченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен результат анализа стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г., принятой в конце 2021 г. и являющейся основным документом стратегического планирования, определяющим целеполагание развития субъекта РФ. Представлена характеристика содержания рассматриваемой стратегии, ее основных частей, включая оценку ее финансово-экономического обеспечения и источников финансовых ресурсов. Дан краткий обзор достигнутых целей социально-экономического развития от реализации стратегии, действующей ранее (стратегия до 2025 г.), проведен сравнительный анализ некоторых элементов стратегии до 2025 г. и новой стратегии до 2030 г. (главной цели, сильных и слабых сторон, целевых сценариев и приоритетов развития Волгоградской области). Сформировано авторское суждение в отношении отдельных положений стратегии до 2030 г., в том числе по представленному анализу неблагоприятных факторов для развития области, подходам к формированию целевых сценариев развития региона. Ряд предполагаемых стратегией до 2030 г. допущений критически оценен авторами (потенциал достижения генеральной цели, темпы роста валового регионального продукта, достижение нулевого общего прироста населения, согласованность задач, мероприятий и показателей по приоритетам развития «Население, социальное обслуживание и здоровый образ жизни», «Здравоохранение», «Строительство, жилищная политика и городская среда», «Инвестиционное развитие», «Транспортная инфраструктура»). Кроме того, в статье дана характеристика в целом системе стратегического планирования в рамках государственного стратегического управления, подчеркнута роль в ней стратегии социально-экономического развития (в том числе на примере тождественных документов федерального уровня), законодательно установленным требованиям к ее структуре и содержанию, приведены мнения экспертов о целях и задачах стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, целеполагание, приоритеты развития, прогноз развития, сценарий развития, стратегическое планирование, ожидаемые результаты реализации стратегии социально-экономического развития, национальные цели развития, Волгоградская область.

Цитирование. Митрофанова И. В., Юрченко К. Г., 2022. Стратегия-2030: вектор развития социохозяйственного комплекса Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>

Введение

На протяжении уже длительного периода времени вопросам стратегического планирования на государственном уровне уделяется особое внимание. С каждым годом появляются новые и совершенствуются действующие инструменты стратегического планирования, а требования к их разработке и контролю усиливаются. Такое отношение легко объяснимо – когда на повестке дня находятся вопросы оптимизации расходов, усиления их эффективности, следует четко понимать, способствуют ли реализуемые мероприятия и производимые затраты достижению результатов по установленным концепциям развития страны.

Таким образом, стратегическое управление является одним из приоритетных вопросов в работе органов государственной власти, а его значимость невозможно переоценить. Так, группой исследователей справедливо отмечено, что в ходе анализа исполнения документов стратегического планирования любого уровня должно подлежать изучению не только непосредственное достижение показателей и результатов, а также

расходование средств, но и оцениваться более фундаментальные процессы, влияющие на долгосрочное развитие соответствующей территории. Более того, показатели и результаты в плановых документах одного уровня целесообразно устанавливать таким образом, чтобы иметь возможность оценки степени влияния в их системе сквозной вертикали [Липина и др., 2019].

Отдельными исследователями подчеркнут статус государственной стратегии для бизнес-пространства, а также ее потенциал в борьбе с внешними экономическими угрозами. Так, К.С. Терновых, Е.В. Авдеев указывают, что в первую очередь государственные стратегии должны формироваться исходя из целей обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны по отношению к мировому сообществу. Кроме того, в ходе разработки государственных стратегий должны быть учтены интересы бизнес-сообщества, что главным образом будет выражаться в формировании комфортной бизнес-среды. При таких обстоятельствах компании смогут в ходе планирования собственной финансово-хозяйственной и особенно инвестиционной деятельности иметь ориентир развития на-

циональной экономики в средне- и долгосрочной перспективах [Терновых, Авдеев, 2021].

При этом действующая в настоящее время организация стратегического планирования многими исследователями подвергается критике. Например, отдельные авторы отмечают большое количество разноуровневых, отраслевых и локальных документов, которые не согласованы между собой, в том числе в части прогнозных значений показателей. Отсутствие единого способа оценки полученных результатов на предмет соответствия уровню, установленному в документах, по сути снижает эффективность и ценность стратегического планирования, что, в свою очередь, окажет негативное воздействие на темп экономического развития страны [Афиногенов, Кочемасова, Сильвестров, 2019].

Таким образом, государственная стратегия по умолчанию должна содержать базовую, теоретически продвинутую и объективно обоснованную концепцию развития, позволяющую ее раскрыть и детализировать в последующих прогнозах и планах.

Система стратегического планирования

Рассматривать организацию российского государственного стратегического управления стоит через призму законодательного регулирования данного вопроса.

Несмотря на то что специальный федеральный закон действует с середины 2014 г., проблемы и задачи, с которыми сталкиваются участники стратегического планирования (например, усиление качества взаимодействия органов власти в ходе стратегического планирования; его методологическое, информационно-аналитическое обеспечение), привели к утверждению в конце 2021 г. основных положений для государственного стратегического планирования в РФ.

Так, президентом страны установлены цели и задачи, а также конкретизированы основные направления и механизмы реализации политики государственного управления при осуществлении стратегического планирования. При этом управление стратегическим планированием на государственном уровне рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, учитывающих национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, целью реализации которых является определение механизмов достижения долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной

безопасности, оценка рисков их недостижения, а также улучшение системы стратегического планирования [Указ Президента РФ № 633, 2021].

По мнению авторов, принятие указанного документа должно способствовать более глубокому пониманию понятийного аппарата, используемого в ходе стратегического планирования; формированию более качественной архитектуры документов и внедрению наиболее подходящих элементов в их структуру; установлению эффективного взаимодействия между заинтересованными органами.

Возвращаясь к анализу основного федерального закона, регулирующего стратегическое планирование, необходимо обратить внимание на его следующие положения.

К основным элементам системы стратегического планирования следует отнести принципы, предопределяющие ее организацию и функционирование, задачи, участников и документы стратегического планирования. Стратегическое планирование в РФ – это повсеместная деятельность как органов государственной власти (федеральный, региональный уровень), так и органов местного самоуправления (муниципальный уровень). Основные направления разработки документов – целеполагание, прогнозирование, планирование, программирование. При этом законодательно по каждому такому направлению для любого уровня власти установлены определенные документы [Федеральный закон от 28.06.2014 ... , 2020].

Объектом исследования являются документы из направления целеполагания, так как именно они определяют цели и приоритеты социально-экономического развития. Отметим те из них, что определены для федерального уровня: ежегодное Послание Президента РФ Парламенту РФ; стратегия социально-экономического развития РФ; стратегия национальной безопасности РФ; стратегия научно-технологического развития РФ.

Также для целеполагания федеральными органами государственной власти разрабатываются документы по отраслевому и территориальному принципу. К таковым можно отнести Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 г., а также ряд иных документов (например, стратегии развития здравоохранения, физической культуры и спорта, малого и среднего предпринимательства, информационного общества; лесного, зернового, агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Фе-

дерации; развития минерально-сырьевой базы; судостроительной, обрабатывающей, станкоинструментальной, автомобильной, электронной промышленности Российской Федерации. Горизонт планирования приведенных стратегий варьируется от 2025 до 2035 г.).

При этом единственным документом, устанавливающим на уровне субъекта РФ вектор целеполагания, определена стратегия социально-экономического развития. Таким образом, именно данная стратегия – фундамент региональной системы стратегического планирования.

Основываясь на федеральном законодательстве, стратегия социально-экономического развития Волгоградской области должна включать: оценку достигнутых целей социального и экономического развития области; цели, задачи социально-экономического развития региона, установленные приоритеты и выбранные направления; SWOT-анализ и PEST-анализ; показатели достижения установленных целей, сроки, этапы и ожидаемые результаты реализации стратегии; финансово-экономическое обоснование стратегии; перечень государственных программ Волгоградской области, позволяющих обеспечить реализацию стратегии [Закон Волгоградской области № 247-ОД, 2015].

На основании стратегии подлежит разработке план мероприятий по ее реализации.

Методическое сопровождение регионов в вопросах разработки и внесения поправок в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ осуществляет Минэкономразвития России. Так, указанным ведомством выработаны рекомендации, содержащие примерный перечень показателей, рекомендуемых для включения в стратегию, в разрезе основных направлений социально-экономического развития субъекта РФ. Кроме того, приведена примерная структура стратегии с выделением приоритетных разделов и их содержания. Процесс разработки стратегии представлен в виде основных блоков, подготовку которых рекомендовано осуществлять в несколько последовательных этапов. Изложены предложения по мероприятиям, включаемым в план реализации стратегии [Приказ Минэкономразвития России № 132, 2021].

Предмет изучения в рамках данного исследования – Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. (далее – Стратегия-2030, Стратегия СЭР), которую губернатор Волгоградской области 24 ноября

2021 г. представил Волгоградской областной думе [Автоматизированная система ... , 2022].

Стратегия-2030: краткая характеристика и общий анализ

Как отмечено выше, региональная стратегия должна содержать оценку достигнутых целей социально-экономического развития субъекта РФ. В связи с этим в Стратегии-2030 приводится краткий обзор результатов реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. (далее – Стратегия-2025).

Предпосылкой для разработки новой стратегии можно рассматривать и тот факт, что действующая Стратегия-2025 с момента ее утверждения в 2008 г. не подвергалась фундаментальным изменениям, в том числе в целях корректировки установленного курса с учетом новых факторов и условий внешней и внутренней среды, определенно влияющих на ход ее реализации. Данное обстоятельство отмечено составителями Стратегии-2030. Речь идет о кризисах 2008 и 2014 гг., введенных в отношении России ограничительных политических и экономических мерах (санкциях), пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, чем в первую очередь объясняется замедление темпов экономического развития региона.

Авторами предпринята попытка сопоставления отдельных положений Стратегии-2025 и Стратегии-2030, результат представлен в таблице.

Как отмечено в Стратегии-2030 о результатах реализации Стратегии-2025, по окончании первого этапа наблюдался рост целевых показателей, кроме объема поступлений иностранных инвестиций. При этом превысить запланированные значения удалось только по 2 (из 14) показателям – росту экспорта и импорта. Оценивать реализацию второго этапа приходится через призму кризиса 2014 г. и санкций зарубежных стран, что выразилось в сокращении реальных доходов граждан и, как следствие, снижении деловой активности отраслей, связанных с потреблением товаров и оказанием услуг населению, а также осуществляющих внешнеторговую деятельность. Кроме того, на данный период приходится начало спада рождаемости. При этом позитивные тенденции наблюдались в сельском хозяйстве, главным образом в связи с политикой импортозамещения.

Сравнительная характеристика отдельных положений Стратегии-2025 и Стратегии-2030

Стратегия-2025	Стратегия-2030
<i>Главная цель</i> – создание условий для увеличения продолжительности жизни людей, прироста населения за счет повышения его благосостояния, уменьшения бедности (рост денежных доходов населения, сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума) на основе динамичного и устойчивого экономического роста	<i>Генеральная цель</i> – достижение стабильных лидерских позиций региона среди субъектов РФ по качеству жизни населения и уровню экономического развития
<i>Благоприятные факторы (конкурентные преимущества):</i> – подходящие условия для развития продуктивного сельскохозяйственного направления; – выгодное географическое расположение; – эффективные производства в разных отраслях промышленности; – высокий потенциал развития, в том числе за счет наличия на территории региона минерально-сырьевых ресурсов	<i>Сильные стороны:</i> – разнообразные агроклиматические условия, хорошо развитые и высокопродуктивные крестьянские (фермерские) хозяйства, аграрный бизнес; – благоприятное географическое расположение для организации транспортной логистики; – регион из топ-20 субъектов РФ по численности населения; – наличие вузов, ведущих работы в области современных технологий; – наличие предприятий, входящих в крупные бизнес-структуры; – диверсифицированная структура промышленности; – высокий потенциал для экспорта; – наличие сырья, иных ресурсов для развития отдельных видов промышленности; – наличие государственной поддержки инвестиционной деятельности; богатый историко-культурный потенциал
<i>Неблагоприятные факторы (ограничения):</i> – естественная убыль населения; – увеличение миграции; – низкий уровень доходов населения по отношению к средним показателям по стране; – необходимость изменения жилищных условий, слабый охват области жилищным строительством по отношению к остальным регионам ЮФО; – высокий износ оборудования в промышленности, а также сетей в электроэнергетике; – превалирование сырьевого курса развития экономики; – наличие экологических проблем	<i>Слабые стороны:</i> – относительно низкие реальные располагаемые денежные доходы населения; – недостаточный уровень реализации инвестиционного потенциала; – небольшой объем экспорта продукции глубокой переработки, а также высокотехнологичной продукции, при создании которой использованы новые и высокие технологии; – достаточно высокие показатели безработицы, наличие неформальной занятости; – отрицательная динамика в вопросе численности населения; – высокий износ основных фондов; – недостаточное развитие технологической инфраструктуры для развития новой индустриализации, инновационного производства; – наличие экологических проблем
Сценарии развития	
<i>Инерционный.</i> Ориентирован на укрепление и развитие существующих направлений экономической деятельности. Не предусмотрен прогресс развития машиностроения, сельского хозяйства. Уровень инвестиций не позволит тотального технического перевооружения промышленности, что затормозит обновление основных фондов. Технологическая неразвитость станет причиной отсталости по объемам выпускаемой продукции по ряду отраслей. Прогнозируется ухудшение ключевых показателей социальной сферы	<i>Инерционный.</i> Продолжающийся спад мировой экономики и сохранение (ужесточение) санкций выступят негативными факторами для экспортной деятельности региона, инвестиционной привлекательности, затруднят обновление основных фондов предприятий. На внутреннем рынке – снижение деловой активности, напряженность на рынке труда

Примечание. Составлено по: [Закон Волгоградской области № 1778-ОД, 2008; Автоматизированная система ... , 2022].

Стратегия-2025	Стратегия-2030
Сценарии развития	
<p><i>Комплексный.</i> Использование преимуществ диверсифицированной структуры производств в регионе. Преобладающее число производств будет сконцентрировано на выпуске конечной, конкурентоспособной продукции. В целях взаимоусиливающего эффекта будут сформированы производственные кластеры в сферах транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства по основным видам промышленной деятельности. Развитие строительного комплекса (увеличение мощностей в 2 раза). Предполагается рост инвестиционных вложений, формирование конкурентоспособных кластеров. Создаются благоприятные условия для улучшения качества жизни населения, демографических показателей, увеличения доходов населения</p>	<p><i>Базовый.</i> Развитие в условиях постепенного восстановления экономики, длительный период постепенного роста. Проводятся реформы межбюджетных отношений, приводящие к межрегиональной конкуренции, в условиях которых Волгоградская область сможет использовать свой потенциал. В условиях удешевления кредитных ресурсов ожидается развитие промышленности, повышение производительности труда. Реализация важных проектов, в том числе на условиях государственно-частного партнерства. Предполагается достижение целевых показателей, характеризующих национальные цели развития РФ до 2030 года</p>
<p><i>Инновационный.</i> Экономический рост и увеличение ВРП. Повсеместное применение инновационных технологий. Приток большого объема инвестиций, использование высококвалифицированной рабочей силы. Значительно увеличится доля готовой продукции в товарной структуре регионального производства. Удается обновить основные фонды производственных предприятий. Создание высококонкурентной среды, обеспечение диверсификации. В экономике будет заложена база для создания условий роста демографических показателей, повышения уровня доходов населения, развития человеческого потенциала</p>	<p><i>Оптимистический.</i> Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и снижение геополитических рисков. Быстрый рост экономики, развитие цифровизации и сферы услуг. Расширение инвестиционных процессов. Рост предпринимательской активности, производительности труда, внедрение передовых технологий, увеличение высокопроизводительных рабочих мест. Повышение качества жизни способствует притоку в регион населения</p>
Приоритеты развития	
<ul style="list-style-type: none"> – Демографическая и миграционная политика. – Социальная политика, здравоохранение, образование, культура. – Промышленный комплекс, основные виды промышленной деятельности. – Энергетический комплекс, обеспечение энергетической безопасности. – Восстановление и перспективное развитие агропромышленного комплекса. – Развитие строительного комплекса и ЖКХ. – Развитие транспортной инфраструктуры. Обеспечение условий развития международных транспортных коридоров на территории области. – Улучшение экологической обстановки в области 	<ul style="list-style-type: none"> – Население, социальное обслуживание и ЗОЖ. – Здравоохранение. – Образование и молодежная политика. – Строительство, жилищная политика и городская среда. – Культура. – Обеспечение безопасности жизнедеятельности. – Агропромышленный комплекс. – Новая индустриализация, наукоемкое и инновационное производство. – Инвестиционное развитие. – Малое и среднее предпринимательство. – Туризм. – Цифровое развитие. – Международная кооперация и экспорт. – Территориально-пространственное развитие. – Транспортная инфраструктура. – Инженерная инфраструктура и энергетика. – Рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности. – Гражданское общество. – Государственное и муниципальное управление. – Государственная национальная политика
<p>1-й этап: 2008–2012 гг.; 2-й этап: 2013–2020 гг.; 3-й этап: 2021–2025 гг.</p>	<p>1-й этап: 2019–2024 гг.; 2-й этап: 2025–2030 гг.</p>

Анализируя представленную в таблице информацию, беспокойство вызывает наличие неискоренимых перманентных структурных проблем в регионе, которые, несмотря на комплекс принимаемых мер и реализуемых мероприятий, не удастся решить в течение длительного периода времени. Речь идет, например, о сокращении населения, низком уровне реальных доходов граждан, высоком износе основных фондов, наличии экологических проблем в регионе.

При этом из приведенных сценариев развития следует, что разработка Стратегии-2025 и Стратегии-2030 определенно осуществлялась при разных исходных условиях планирования, особенно – состояния внешней среды. Так, если в Стратегии-2025 по самому пессимистичному сценарию речь идет о стагнации экономики, в Стратегии-2030 как инерционный, так и базовый сценарии главным образом сконцентрированы на возможном продолжении спада в экономике и купировании в масштабах региона последствий принятых политических и экономических антироссийских санкций. К сожалению, в Стратегии-2030 не указано, какой из целевых сценариев определен к реализации в Волгоградской области.

При этом Стратегию-2030 отличает более проработанная и детализированная структура, документ имеет более четкие и конкретные ориентиры, стратегия наполнена измеряемыми показателями с установленными по годам реализации (до 2024 г. и на 2030 г.) значениями. Данные обстоятельства должны способствовать процедуре оперативного и последующего контроля и оценки за темпами достижения запланированных показателей.

Так, Стратегия СЭР включает 20 целевых приоритетов, более 100 отраслевых задач, для достижения которых запланировано свыше 230 комплексов мероприятий.

При составлении Стратегии-2030 учтены концептуальные положения документов о национальных целях развития РФ до 2030 г. и единого плана по их достижению; стратегий нацбезопасности, государственной национальной политики, пространственного и научно-технологического развития РФ; прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития РФ; ряда отраслевых документов стратегического планирования РФ; государственных программ РФ и национальных проектов.

В Стратегии СЭР представлен анализ текущего социально-экономического положения региона (с оценкой уровня развития человечес-

кого капитала, экономического развития, характеристикой имеющихся инфраструктуры и природных ресурсов). Проведен SWOT-анализ, представлены потенциальные риски для реализации Стратегии-2030, произведена оценка вероятности их наступления в зависимости от целевых сценариев развития.

За генеральной целью закреплено 22 характеризующих ее достижение показателя. По каждому приоритету разработаны цель, показатели цели, задачи и мероприятия для их решения. Определены ожидаемые результаты реализации Стратегии СЭР. В приложениях к Стратегии-2030 приводятся 10 ключевых показателей (в разрезе сценариев развития), а также показатели к целям и задачам приоритетных направлений стратегии с запланированными по годам (до 2024 г. и на 2030 г.) значениями. Также в Стратегии СЭР представлена информация о предполагаемой численности занятых в экономике в разрезе видов экономической деятельности, в том числе по сценариям развития, сформированы данные о специализации городских округов и муниципальных районов Волгоградской области, что дает представление о промышленном и производственном потенциале области в территориально-пространственном формате.

Планируемые объемы финансовых вложений, которые потребуются при реализации Стратегии-2030, по целевым сценариям развития представлены на рисунке 1.

Для осуществления мероприятий Стратегии-2030 предстоит привлечь финансирование из разных источников. Степень участия каждого из источников финансирования в реализации Стратегии СЭР при базовом сценарии развития представлена на рисунке 2.

Финансирование мероприятий Стратегии СЭР в части бюджетных средств будет ежегодно осуществляться в рамках плана по реализации стратегии, в соответствии с законом об областном бюджете – посредством государственных программ Волгоградской области, в части внебюджетных источников – через реализацию инвестиционных проектов Волгоградской области, в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве, о сотрудничестве социально-экономического характера.

Основным механизмом реализации Стратегии СЭР выступает план мероприятий по ее реализации, в котором будут раскрыты и конкретизированы основные положения стратегии, а также государственные программы Волгоградской

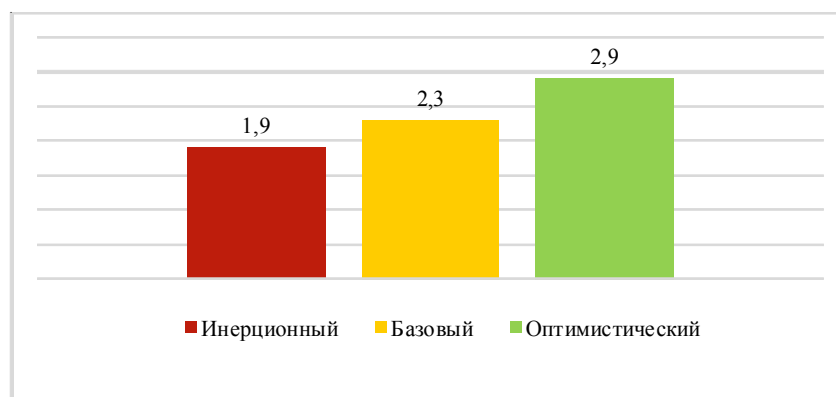

Рис. 1. Оценка финансовых ресурсов для реализации Стратегии-2030, трлн руб.

Примечание. Составлено по: [Автоматизированная система ... , 2022].

Рис. 2. Распределение источников финансирования на реализацию Стратегии-2030 при базовом сценарии развития

Примечание. Составлено по: [Автоматизированная система ... , 2022].

области, приводимые в соответствие со Стратегией-2030. Особое значение отводится инструментам реализации Стратегии СЭР, основанным на принципах проектного управления.

Следует отметить, что проект стратегии должен быть согласован в части полномочий РФ на предмет его соответствия приоритетам и целям социально-экономического, пространственного развития и обеспечения безопасности РФ касательно совместного ведения РФ и ее субъектов. Проект стратегии рассматривается Минэкономразвития России и определенными им федеральными органами исполнительной власти. В результате рассмотрения Минэкономразвития России подготавливает сводное заключение на проект стратегии [Постановление Правительства РФ № 1045 ... , 2016].

В соответствии со сводным заключением Минэкономразвития России от 12 ноября 2020 г. № 37586-СГ/Д14и Стратегия СЭР согласована. При этом в заключении отмечено, что проект стратегии был доработан с учетом замечаний 15 ведомств из 19, определенных для ее рассмотрения [Сводное заключение ... , 2020]. Также проект Стратегии СЭР проходил процедуру общественного обсуждения с 19 августа по 2 сентября 2020 года.

С точки зрения анализа отдельных положений Стратегии-2030 необходимо отметить следующее. Как указано выше по тексту, декларируемая Стратегией СЭР генеральная цель развития – достижение стабильных лидерских позиций региона среди субъектов РФ по качеству жизни населения и уровню экономического раз-

вития. При этом, согласно информации о рейтинге регионов РФ по качеству жизни, Волгоградская область в 2019–2021 гг. занимала 42–46-е места из 85 субъектов РФ (с тенденцией к понижению), что скорее является золотой серединой, нежели позицией из топ-списка [Рейтинг регионов РФ ... , 2021; Лучшие регионы ... , 2021]. Таким образом, на данный момент идея о стабильных лидерских позициях региона выглядит достаточно оптимистичной.

Подтверждением может служить и анализ предлагаемой динамики валового регионального продукта (далее – ВРП) Волгоградской области. Согласно Стратегии СЭР, данный показатель к 2030 г. (1 700 млрд руб. по базовому сценарию) по сравнению с 2020 г. (975 млрд руб.) увеличится в 1,74 раза, что ниже аналогичных показателей отдельных соседних регионов, рассмотренных в ходе исследования (например, в Саратовской области планируется увеличение в 1,87 раза, в Воронежской области – в 2,04 раза, в Ростовской области – в 2,2 раза). Собственно говоря, анализ показателя за прошедшие периоды показывает динамику изменений ВРП Волгоградской области как одну из самых низких по Российской Федерации. Так, в сравнении 2019 г. к 2010 г. ВРП области увеличился в 2,2 раза при среднероссийском показателе увеличения в 2,5 раза. Хуже показатели лишь у Новгородской области (в 2,15 раза), Карачаево-Черкесской Республике (в 2,1 раза), Костромской области (в 2,07 раза), Республики Коми (в 2,04 раза) [Регионы России ... , 2021].

Кроме того, одним из основных показателей генеральной цели и ожидаемым результатом реализации Стратегии СЭР является достижение к 2030 г. нулевого общего прироста населения за счет снижения показателей естественной убыли населения и миграционного прироста. Однако, согласно произведенному Федеральной службой государственной статистики расчету предположительной численности населения до 2035 г., по всем вариантам прогноза (низкий, средний, высокий), осуществленным на основе различных гипотез относительно будущих тенденций, по Волгоградской области прогнозируется снижение численности населения.

Предусмотренный Стратегией-2030 естественный прирост, а точнее – убыль населения, на 2030 г. (-1,5 на 1 000 чел.) завышен в два раза от высокого варианта прогноза (-3) и в 4 раза от среднего варианта (-5,8). Коэффициент миграционного прироста к 2030 г., согласно Стратегии СЭР, составит 15,1 чел. на 10 000 чел. населения

при ожидаемой численности населения региона в 2030 г. 2 400,1 тыс. человек (то есть миграционный прирост – более 3 600 чел.). При этом по всем вариантам прогноза Росстата в 2030 г. Волгоградскую область ожидает миграционный отток населения (например, по среднему варианту – 1 500 чел. на все население) [Предположительная численность ... , 2020].

Таким образом, приведенный в Стратегии-2030 прогноз по нулевому приросту населения Волгоградской области к 2030 г., что фактически означает прекращение убыли населения, по мнению авторов, не является в достаточной степени аргументированным. При этом обеспечение устойчивого роста численности населения РФ установлено в качестве целевого показателя, характеризующего достижение национальной цели развития РФ «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», следовательно подлежит особому вниманию и более скрупулезному подходу к исследованию данного вопроса.

По отдельным приоритетам социально-экономического развития области, установленным в Стратегии-2030, также есть ряд замечаний, которые, скорее, имеют отношение к несогласованности задач, мероприятий и показателей по ним.

Например, в рамках *приоритета «Население, социальное обслуживание и здоровый образ жизни»* установлена задача по системной поддержке и повышению качества жизни граждан старшего поколения, единственным показателем которой является охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию. При этом диспансеризация – это комплекс мероприятий, включающий профмедосмотр и дополнительные методы обследований, проводимые для оценки состояния здоровья², а в систему долговременного ухода включаются граждане, признанные нуждающимися именно в социальном обслуживании, в связи с чем усматривается целесообразность дополнения задачи показателем, позволяющим оценивать изменения в сфере социального обслуживания населения в ходе выполнения соответствующего мероприятия.

Кроме того, по данному приоритету установлена задача по повышению миграционного притока населения, одним из способов решения которой определено мероприятие по социальной поддержке безработных граждан. В данном случае речь главным образом идет о выплатах и материальной поддержке населения, в основном в период временной нетрудоспособности, напри-

мер: пособия и материальная помощь безработным, стипендия на время обучения от органов службы занятости населения, устанавливаемые досрочно пенсии и иные выплаты безработным гражданам, что больше относится к социальному обеспечению населения. По мнению авторов, перечисленные меры имеют слабый потенциал влияния на решение задачи по повышению миграционного притока населения. Более действенное влияние может скорее оказать прогресс в направлениях экономического развития Волгоградской области (новая индустриализация, наукоемкие и инновационные производства, создание стимулирующих к развитию малого и среднего предпринимательства условий).

По приоритету «Здравоохранение» не нашли отражения вопросы развития системы скорой медицинской помощи, а также обеспечения граждан лекарственными препаратами, что в период неопределенности на фоне нестабильной ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) определенно требует особого внимания и государственного регулирования.

По приоритету «Строительство, жилищная политика и городская среда» установлен показатель «Прирост среднего индекса качества городской среды по отношению к 2018 году по Волгоградской области (на год завершения этапа)». Следует отметить, что в национальном проекте «Жилье и городская среда» установлен тождественный показатель, только измеряемый по отношению к 2019 г. [Национальные проекты, 2022]. Аналогично на федеральном уровне индикатором достижения национальных целей развития по показателю «Улучшение качества городской среды в полтора раза» является рассматриваемый показатель, измеряемый по отношению к 2019 г. [Единый план ... , 2021]. По мнению авторов, расхождения в формулировках показателя между документами федерального и регионального значения могут привести к ошибочным расчетам и выводам в отношении рассматриваемого вопроса.

В рамках приоритета «Инвестиционное развитие» предусмотрено мероприятие по докапитализации Гарантийного фонда Волгоградской области. Однако в областном бюджете на 2022–2024 гг. средства на увеличение гарантийного капитала Гарантийного фонда Волгоградской области предусмотрены лишь на 2022 г. в сумме 18,3 млн руб., на 2023–2024 гг. докапитализация фонда не предусмотрена³. При таких

обстоятельствах возникает риск невыполнения соответствующего мероприятия Стратегии-2030.

По мнению авторов, предлагаемые пути развития приоритета «Транспортная инфраструктура» не в полной мере раскрывают потенциал направления, а также частично не учитывают отдельные положения документов стратегического планирования федерального уровня. Так, Транспортной стратегией РФ в качестве целей и задач развития транспортного комплекса определены повышение мобильности населения (в том числе создание безбарьерной и комфортной среды для пассажиров, приведение объектов в соответствие с требованиями к качеству), низкоуглеродная трансформация отрасли, ее цифровизация и ускоренное внедрение новых технологий, включая повышение уровня технологического развития и декарбонизацию транспортного комплекса. В качестве насущной проблемы отражено, например, устаревание парка пассажирских транспортных средств. Показателями для измерения динамики происходящих процессов установлены, например, транспортная подвижность населения, объем пассажирских перевозок, доля транспорта общего пользования, оборудованного для перевозки маломобильных граждан [Распоряжение Правительства РФ № 3363-р, 2021]. Стратегия-2030 такие показатели не содержит, исследованию указанных вопросов не посвящена и скорее отражает продолжение осуществляемой в настоящее время деятельности, нежели предлагает широкий перечень новых инициатив.

Впрочем, некоторые из указанных недостатков возможно устранить при подготовке плана мероприятий по реализации Стратегии-2030. Важную роль также будут играть государственные программы Волгоградской области после их приведения в соответствие со Стратегией-2030, в свою очередь тоже являющиеся документами стратегического планирования⁴.

Заключение

Безусловно, процесс стратегического планирования, особенно в масштабах государственного управления, является сложной, многокомпонентной процедурой, требующей всестороннего исследования различных сфер и областей, одновременного учитывания большого количества аспектов, использования различных техник и методик при его организации. И даже при выполнении всех условий разработать идеально сба-

лансированный документ зачастую практически невозможно ввиду высокой степени сопутствующей неопределенности, большого числа элементов, не зависящих от субъекта планирования.

Особое место в системе планирования занимает именно стратегия социально-экономического развития, ценность и значимость которой подчеркивается тем, для чего она разрабатывается – целеполагание дальнейшей деятельности, то есть фактически определяет вектор, направления для развития.

Подтверждением сложности решения задачи по разработке документа такого уровня может служить тот факт, что на федеральном уровне предпринимаемые в последнее время попытки разработки стратегии не увенчались успехом. Так, после Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной Правительством РФ в 2008 г., иной документ сходного масштаба согласовать и принять пока не удается. Подготовленная Правительством РФ в 2021 г. новая стратегия социально-экономического развития РФ была раскритикована экспертами, что, возможно, побудит государственных управленцев вместо стратегии подготовить «широкий перечень новых инициатив» [Экономисты раскритиковали ..., 2021].

Таким образом, факт разработки и принятия новой для региона стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. предлагаем расценивать как успешный опыт региональной законотворческой инициативы. Отмечаем, что новый документ имеет как свои сильные стороны, так и определенные недостатки, которые могут быть сглажены при раскрытии и конкретизации положений Стратегии СЭР в иных документах, например в плане по ее реализации или государственных программах Волгоградской области, которые в дальнейшем будут приведены в соответствие со Стратегией-2030.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН (на 2022 г.), проект «Стратегические векторы развития социоэкономического комплекса Юга России с учетом региональной резилентности (экономические и демографические аспекты)», № гос. регистрации 122020100349-6.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (2022),

project “Strategic vectors of development of the socio-economic complex of the south of Russia taking into account regional resilience (economic and demographic aspects)”, state registration No. 122020100349-6.

² Часть 4 статьи 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

³ Статья 16 Закона Волгоградской области от 08.12.2021 № 124-ОД «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

⁴ К моменту окончания подготовки статьи Стратегия СЭР утверждена Законом Волгоградской области от 28.12.2021 № 134-ОД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности, 2022 // Волгоградская областная Дума. URL: https://asozd.volgoduma.ru/index.php?option=com_asozd&view=draftlaw&id=966 (дата обращения: 04.01.2022).
- Афиногенов Д. А., Кочемасова Е. Ю., Сильвестров С. Н., 2019. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. № 13 (2). С. 23–31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31.
- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р, 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 04.01.2022).
- Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» : принят Волгоградской областной Думой 30.10.2008, 2008. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819076044> (дата обращения: 10.12.2021).
- Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 247-ОД (ред. от 04.03.2021) «О стратегическом планировании в Волгоградской области» : принят Волгоградской областной Думой 24.12.2015, 2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432835730> (дата обращения: 10.12.2021).
- Липина С. А., Сорокина Н. Ю., Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К., 2019. Формирование единых подходов к системе показателей документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 1. С. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.5>.
- Лучшие регионы для жизни, 2021 // Рейтинг РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (дата обращения: 24.12.2021).

- Национальные проекты, 2022. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page590.jspx?regionId=45&_adf.ctrl-state=12r3ysz2kn_105 (дата обращения: 04.01.2022).
- Постановление Правительства РФ от 14.10.2016 № 1045 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации», 2016. URL: <http://government.ru/docs/all/108602/> (дата обращения: 10.12.2021).
- Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года, 2020 // Статистический бюллетень Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 10.12.2021).
- Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 01.11.2021) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», 2021. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 04.01.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года», 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbR.pdf> (дата обращения: 04.01.2022).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб., 2021. М. : Росстат. 1112 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 04.01.2022).
- Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020, 2021. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (дата обращения: 24.12.2021).
- Сводное заключение Минэкономразвития России на проект Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, разработанный на период до 2030 года, от 12.11.2020 № 37586-СГ/Д14и, 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/679e23d29ab66bae1ca435c88ac939da/20201105_.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
- Терновых К. С., Авдеев Е. В., 2021. Теоретические аспекты формирования государственных стратегий развития // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. № 1 (64). С. 166–174.
- Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 04.01.2022).
- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 04.01.2022).
- Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития, 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения: 02.01.2022).

REFERENCES

- Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti, 2022 [Automated System for Ensuring Legislative Activity]. *Volgogradskaya oblastnaya Duma* [Volgograd Regional Duma]. URL: https://asozd.volgoduma.ru/index.php?option=com_asozd&view=draftlaw&id=966 (accessed 4 January 2022).
- Afinogenov D.A., Kochemasova E.Yu., Silvestrov S.N., 2019. Strategicheskoye planirovaniye: problemy i resheniya [Strategic Planning: Challenges and Solutions]. *Mir novoy ekonomiki* [The World of New Economy], no. 13 (2), pp. 23-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31.
- Yedinyy plan po dostizheniyu natsional'nykh tseley razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda i na planovyy period do 2030 goda: utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r*, 2021 [Unified Plan to Achieve the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2024 and for the Planning Period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2765-r, Dated October 1, 2021]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed 4 January 2022).
- Zakon Volgogradskoy oblasti ot 21.11.2008 № 1778-OD (red. ot 16.02.2018) «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti do 2025 goda»: prinyat Volgogradskoy oblastnoy Dumoy 30.10.2008, 2008* [Law of Volgograd Region No. 1778-OD Dated November 21, 2008 (As Amended on February 16, 2018) “On the Strategy for the Social and Economic Development of Volgograd Region Until 2025”. Adopted by the Volgograd Regional Duma on October 30, 2008]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819076044> (accessed 10 December 2021).
- Zakon Volgogradskoy oblasti ot 31.12.2015 № 247-OD (red. ot 04.03.2021) «O strategicheskoy planirovaniy v Volgogradskoy oblasti»: prinyat Volgogradskoy*

- oblastnoy Dumoy 24.12.2015*, 2015 [Law of Volgograd Region No. 247-OD Dated December 31, 2015 (As Amended on March 4, 2021) "On Strategic Planning in Volgograd Region". Adopted by the Volgograd Regional Duma on December 24, 2015]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432835730> (accessed 10 December 2021).
- Lipina S.A., Sorokina N.Yu., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K., 2019. Formirovaniye yedinykh podkhodov k sisteme pokazateley dokumentov strategicheskogo planirovaniya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii [Development of Common Approaches to the System of Indicators for Strategic Planning Documents of Russian Regions]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. The South of Russia], vol. 7, no. 1, pp. 56-65. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.5>.
- Luchshiy regiony dlya zhizni, 2021 [Best Regions for Living]. *Reyting RBK* [RBC Rating]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (accessed 24 December 2021).
- Natsional'nyye proyekty*, 2022 [National Projects]. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page590.jspx?regionId=45&_adf.ctrl-state=12r3ysz2kn_105 (accessed 4 January 2022).
- Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14.10.2016 № 1045 (red. ot 30.09.2020) «Ob utverzhdenii Pravil soglasovaniya proyekta strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'yekta Rossiyskoy Federatsii v chasti polnomochiy Rossiyskoy Federatsii po predmetam sovmestnogo vedeniya Rossiyskoy Federatsii i sub'yektov Rossiyskoy Federatsii s dokumentami strategicheskogo planirovaniya, razrabatyvayemyimi i utverzhdayemyimi (odobryayemyimi) organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii»*, 2016 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1045 Dated October 14, 2016 (As Amended on September 30, 2020) "On the Approval of the Rules for Approving the Draft Strategy for the Socio-Economic Development of a Constituent Entity of the Russian Federation in Terms of the Powers of the Russian Federation on Subjects of Joint Jurisdiction of the Russian Federation and Constituent Entities of the Russian Federation with Strategic Planning Documents Developed and Approved (Approved) by State Authorities of the Russian Federation"]. URL: <http://government.ru/docs/all/108602> (accessed 10 December 2021).
- Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda, 2020 [Estimated Population of the Russian Federation Until 2035]. *Statisticheskyy byulleten' Rosstata* [Rosstat Statistical Bulletin]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (accessed 10 December 2021).
- Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 (red. ot 01.11.2021) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po razrabotke i korrektyrovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'yekta Rossiyskoy Federatsii i plana meropriyatiy po yeye realizatsii»*, 2021 [Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 132 Dated March 23, 2017 (As Amended on November 1, 2021) "On the Approval of Methodological Recommendations for the Development and Adjustment of the Strategy for the Socio-Economic Development of a Subject of the Russian Federation and the Action Plan for Its Implementation"]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132> (accessed 4 January 2022).
- Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r «O Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda»*, 2021 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3363-r Dated November 27, 2021 "On the Transport Strategy of the Russian Federation Until 2030 with a Forecast for the Period up to 2035"]. URL: http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOOpQhLlOnUT_91RjCbeR.pdf (accessed 4 January 2022).
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2021: stat. sb.*, 2021 [Regions of Russia. Social and Economic Indicators, 2021. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1112 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 4 January 2022).
- Reyting regionov RF po kachestvu zhizni – 2020*, 2021 [Rating of Regions of the Russian Federation in Terms of Quality of Life – 2020]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (accessed 24 December 2021).
- Svodnoye zaklyucheniye Minekonomrazvitiya Rossii na projekt Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti, razrabotannyy na period do 2030 goda, ot 12.11.2020 № 37586-SG/D14i*, 2020 [Consolidated Conclusion of the Ministry of Economic Development of Russia on the Draft Strategy for the Social and Economic Development of Volgograd Region, Developed for the Period up to 2030 No. 37586-sg/d14i Dated November 12, 2020]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/679e23d29ab66bae1ca435c88ac939da/20201105_.pdf (accessed 12 December 2021).
- Ternovykh K.S., Avdeev E.V., 2021. Teoreticheskiye aspekty formirovaniya gosudarstvennykh strategiy razvitiya [Theoretical Aspects of the Formation of State Development Strategies]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Michurinsk State Agrarian University], no. 1 (64), pp. 166-174.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 08.11.2021 № 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii»*, 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 633 Dated

November 8, 2021 “On the Approval of the Fundamentals of State Policy in the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023?index=0&rangeSize=1> (accessed 4 January 2022).

Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 31.07.2020) «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii», 2020 [Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (As Amended on July 31, 2020)

“On the Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (accessed 4 January 2022).

Ekonomisty raskritikovali novuyu strategiyu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, 2021 [Economists Have Criticized the New Strategy for Social and Economic Development. May 13, 2021]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (accessed 2 January 2022).

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Karine G. Yurchenko, Candidate for a Degree, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, yur.karina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8230-4002>

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Каринэ Григорьевна Юрченко, соискатель кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, yur.karina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8230-4002>